

«ТЕБЕ НА М». ИЛИ НАШИМ РОДИТЕЛЯМ ПОСВЯЩАЕТСЯ...»

Капралова Татьяна Александровна
Воспитатель
МДОУ «Старошайговский детский сад №1 комбинированного вида»
Республика Мордовия
Старошайговский район
село Старое Шайгово

Солнце светило так ярко, что забиралось прямо в душу. Будоражило, будило, через закрытые глаза, вызывало невольную улыбку. Разбуженная им молодая девушка потянулась, откинув стеганое лоскутное одеяло, ступила босыми ногами на прохладную, чуть сдобренную утренним туманом поверхность сеновала.

Из окна открывался прекрасный вид на еще не до конца проснувшуюся деревню. Над озером плыл туман, разгорался рассвет... День обещал быть чудесным. Быстро сбежав по крутым ступенькам, прихватив в сених полотенце. Девушка бегом спустилась к озеру. Вода, еще не до конца остывшая с вечера, окутала неожиданным теплом. Нырнув, Маша проплыла несколько метров под водой, любуясь хаотичным движением испуганных рыбешек. Движения рук были расслабленными, плавными. Хотелось плыть и плыть, нет, скорее скользить внутри водной глади. Промелькнувший над водой зимородок, сверкнул голубым всполохом, исчез в зарослях ивняка. «Около пяти утра, великолепно! Сколько еще можно сделать всего за день. Замечательное время студенческие каникулы в деревне. Душа поет!»-с улыбкой подумала девушка.

« Доченька, Маша пойдем, хоть поешь. Пироги ж стынут. Она опять булькается. Вода то ведь еще озябшая!» - звала от дома бабушка.

«Бабуль, родная, бегу!» Выбравшись из воды, Маша ощутила прохладу, приятную, пробуждающую теперь уже до конца. Накинув халат, девушка почувствовала на себе чей-то взгляд.

«Хорошо плаваешь, отлично у тебя получается, как русалочка»-сказал молодой парень. Белокурый, широкоплечий, словно герой ее ночного видения широко улыбался.

«Как тебя зовут?» - произнеся, он запнулся и покраснел.

«А тебя?» - вырвалось у испуганной девушки.

«Мы что будем в города играть? Максим. Тебе на М..».

Напряжение снялось, девушка рассмеялась. «Маша».

«Шутишь, я серьезно. Я в гостях у Приваловых с бабушкой. Мы дальние родственники. Здесь здорово, хотя и немного скучно. Может, увидимся. Пойдем в старый барский сад. Там, тетя сказала ирга поспела. Заодно и познакомимся, поговорим. Только мне сейчас за сеном ехать, если после обеда. Ничего, что мы на ты?»

«Ничего. А я и правда Маша. До обеда и я занята буду. Картошку нужно прополоть. А там посмотрим. Пойду. Бабушка звала, с ней шутки плохи»-улыбаясь протараторила испуганная неожиданным визитером девушка, и быстрым шагом стала удаляться в сторону дома.

«Бабуля, милая. Как же я тебя люблю! Так замечательно на озере! Может Зорьку в стадо отогнать?»

«Очнулась, она уж давно молоко то гуляет. Ну, да ничаво. Ты хорошо хоть спала то? Комары то поди сгрызли?»- с ласковой улыбкой пролепетала бабушка.

«Никто меня не съел. Если только чуть. Бабуля, пойдем уже кушать. Ты и сама то наверно не ела? Пойдем, расскажу какое чудо со мной произошло. Я встретила сейчас парня, похожего на того, что мне постоянно снился. Помнишь, я тебе говорила? Сердце бьется, аж жуть...»

«Может это судьба?»- посуровела бабушка. «Да только не во время, молода ты еще. Да и время нонче не спокойное. Видать война будет. Люди говорят, да и грибов белых на Старых Бараках полно, хоть косой коси. Много грибов к войне. А сколько их нонче, не сочтешь.»

Вкусные пироги, прогулки с Максимом на озеро, за грибами, в старый сад. Мечты, окутавшие Машину душу на весь следующий учебный год в педагогической школе, невозможность видится. И только письма, нежные, заставляющие и плакать и смеяться. Без времени ушедшая бабушка. И как гром среди ясного неба война. Июнь, можно в деревне было бы встретиться, а тут гул самолетов, леденящий голос Левитана, бабский плач, точно вой волков, капание окопов, голод, страх, усталость и тишина. «Где же ты мой на М.? Четыре года страха за семью, за страну, за Максима. Ты только живи! Пусть не со мной, только живи. Господи, пусть он будем живым. Помоги ему где бы он не был.»- шептала двушка, заметно и не по возрасту постаревшая, засыпая от усталости в холодном бабушкином доме. Слезы сами катились, заливая все лицо. А он снился ей каждую ночь. Вскакивая, она кидалась к двери, будя маленькую сестренку, оставшуюся с ней после гибели мамы и потери квартиры после арт налета фашистов в городе.

«Маша не плачь. Он плидет. Вот только кончится эта плоклятая война и плидет. Не плачь.»-сквозь рыдания лепетала малышка. А за окном заливался соловей. Пел, словно и не было войны, взрывов, всего того ужаса, что не только пережить, а и думать об этом было не возможно. Пел, словно давая надежду, что все черное скоро уйдет, и будет весна., и будет радость, и будет мир.

В деревенском репродукторе зазвучал голос, тот самый, что ловили, ждали и боялись одновременно. Левитана уже не было слышно, только крики ура, слезы радости. Бабушки крестились, благодарили бога, еще до конца не веря в случившееся.

«Вот она. Победа! Будь прокляты эти нелюди! Слава тебе, Господи!»- кричали люди. Маша и смеялась и плакала. Потом, сидя вечером на берегу озера, обсуждали радость тихо, словно не веря в случившееся, словно боясь очнуться от хорошего сна и потерять светлое, опять окунувшись в черноту войны, непомерную душевную усталость от приходивших похоронок, надрывного воя самолетов, голодного плача и смерти детей.

Дальше лето, сенокос, непомерно много работы и надежда, что многие еще вернуться, что скрипнет калитка и к уже отчаявшимся, заплаканным солдаткам придет их тихое счастье. Пусть больные, раненые, только живые.

Девушка заводила трактор. Перемазанная копотью мужская одежда невольно пачкала руки и лицо Он не заводился. Маша, тихо выругавшись, все дергала и дергала рычаг, пытаясь оживить дано уставшую машину. Ей послышалось-«Тебе на М...» Девушка,

подумав, что ей почудилось, заплакала и наконец то завела трактор. Чьи - то сильные руки обняли ее сзади, помогая забраться в кабину. Маша повернулась и опала на сидении без сил. Это он. Ее Максим. Сердце билось, рвалось из груди, дыхания не хватало. Душили слезы, а душа кричала от радости. Сил на слова не осталось. Крепкая, заскорузлая мужская рука вытирала слезы, губы не стесняясь целовали лицо, глаза. Они не замечали, ни работающего мотора , не мазутных разводов, только радость. Звенели ордена на груди Максима, царапали кожу рук девушки. Все было важно. Все уже было хорошо.

Новоселье в городской квартире внука было наполнено запахом пирогов и ощущение счастья. Майский ветерок чуть трогал невесомую вуаль занавесок через открытое настежь окно, наполняя уютную комнату волнительной, мирной музыкой дня победы. «Давайте поднимем бокалы, за тех, кто на М., за Победу!» Общее одобрение, благодарность в речах родных и лишь, тихая радость в глазах двух держащихся за руку седых, как лунь людей, тех самых, которым на «М», не сдавшихся, выживших и победивших ради людей, ради страны, ради победы и самого главного слова на «М» - Мир.